Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1936

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ — 6-й год издания

НА ФРОНТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР И ЦК ВКП(б)

Придавая важное значение надлежащей постановке преподавания гражданской истории в школах СССР, Совет народных комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) еще 16 мая 1934 года приняли и опубликовали известное постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В этом постановлении Совнарком и ЦК ВКП(б) констатировали неудовлетворительность постановки преподавания истории в школах СССР. Совнарком и ЦК ВКП(б) установили, что главным недостатком учебников истории и самого преподавания является их отвлеченный, схематический характер: «вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами» (из постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года).

Совнарком и ЦК указали, что «решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей.

В. Богданов

СМОЛЕНСКОЕ ВОССТАНИЕ „ЧЕРНЫХ ЛЮДЕЙ“ В 1440 ГОДУ

Редко у кого из русских буржуазных историков царского времени упоминается о смоленском восстании 1440 года. Нет ни слова о нем у В. Ключевского; у С. Соловьева в соответствующем месте лишь одна строка: «В старых городах: Смоленске, Муроме, Брянске — жители вмешивались в княжеские усобицы». Те же из старых буржуазных историков, которые описывали смоленское восстание, например Д. Мурзакевич, Писарев, Н. Никитин и др., освещали его в патриотическом и национально-религиозном духе[1].

Задача настоящего очерка кратко осветить действительные причины и ход восстания.

1

В начале XV в. Смоленское княжество занимало северовосточный угол великого княжества Литовского. На севере оно соприкасалось с Новгородской землей, а на востоке граничило с Тверским княжеством (у истоков реки Западной Двины) и Великим княжеством Московским (по реке Угре).

Площадь, занимаемая Смоленским княжеством (около 50 тысяч кв. км), вдвое превосходила соседнее с ним Тверское княжество.

Население Смоленска было многонациональным: помимо русских там жили поляки, литовцы и др. Многонациональный состав населения важно учесть для правильного анализа событий 1440 года, так как некоторые буржуазные историки пытались об'яснить вспыхнувшую там борьбу национальной рознью.

Точной цифры населения Смоленска к средине XV в. не удалось установить. Смоленск несколько раз вымирал от голода, несколько раз выгорал от пожаров.

Есть основание предполагать, что в XV в. население Смоленска было гораздо больше чем в 1804 году.

Так, в 1430 г. князь Свидригайло только с одними смоленскими ратниками отвоевал себе литовский престол. В 1482 г. князь Казимир имел в Смоленске 10 тысяч ратников.

В 1484 г. литовский король Андрей, «боящиеся московского князя, держал в Смоленске 10 тысяч человек ратных», которые стояли в Смоленске «осень и зиму и лето все». (Псков-

[1] Необходимо сделать несколько замечаний о состоянии источников, которыми приходилось пользоваться при освещении смоленских событий 1440 года. Естественно предполагать, что важнейшие первоисточники должны были сохраниться в Смоленске. Однако во время пожара 1812 г. погибли все архивы и все книгохранилища Смоленска.

Самым полным из сохранившихся летописных западно-русских списков является супрасльский список, относящийся к 1519 г. (уже после присоединения Смоленска к Московскому государству).

Однако этот список значительно уступает по полноте польскому списку Быховца.

Сравнительно полон список Ольшевского, передающий русский текст латинскими буквами и имеющий много польских слов.

В новгородской летописи (первой) события записаны кратко и очень неточно.

Академический список, передающий значительную часть «Летописца великих князей Литовских», неудовлетворителен, как об'ясняется в предисловии к изданию, вследствие потери рукописных листов».

Итак, кроме списка Быховца и приближающегося к нему по тексту супрасльского списка, не сохранилось документов о восстании.

ская летопись). В 1409 г. киевский митрополит поехал не в Киев, перед тем разрушенный татарским князем Эдигеем, а в Смоленск, находя его лучше и богаче Киева.

Д. Т. Багалей в своей «Русской истории» считает, что население Смоленска превышало 30 тысяч человек.

Смоленское княжество к началу XV в. было типичным феодальным княжеством, в котором, с одной стороны, имелись крупные землевладельцы-феодалы, а с другой — крестьяне, находящиеся в экономической и политической зависимости от них. Крестьянин фактически был прикреплен к земле определенного феодала, так как хотя он и имел право уйти от феодала, но, уходя, лишался земли.

К концу XIII в. земледелие становится основным занятием жителей Литвы, Белоруссии и Западной Руси. Постепенно земля все более и более сосредоточивалась в руках князей, бояр и монастырей, что приводило к обострению взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами.

Формами феодальной повинности были барщина и оброк. Барщинные работы были разнообразные: «орати, сеять, пожать, свезти, сено косити, сады оплетати, пруды прудити, церковь наряжати, двор тынити, на бобра ходити» и т. д.

Общая сумма крестьянских повинностей превышала половину валового дохода крестьянина.

Оброк вносился как продуктами скотоводства и земледелия (скот, мед, воск, сыр, хлеб), так и деньгами — серебщиной (с конца XIV в.).

Торговля с немецкими городами, а также непрерывные войны содействовали развитию городских цеховых ремесел. В начале XV в. в Смоленске имеются специалисты: кузнецы, котельники, кожемяки, сыромятники, мясники, сапожники, овчинники, солянники, калашники и т. д. Летописцы называют этот развивающийся слой населения «черными людьми» и часто причисляют к ним всех платящих подати, начиная от купца и кончая учеником ремесленника и смердом.

С переходом Смоленского княжества под господство Литвы и с ослаблением местной княжеской власти «черные люди» начинают играть большую политическую роль.

Это ясно видно, например, из записи под 1440 г. летописного списка Быховца, приведенного в XVII т. «Полного собрания русских летописей»: «Задумали смольняне, черные люди, кузнецы, кожемяки, мясники, котельники, Андрея (наместника. — *В. Б.*) силою заслати с города».

2

События, непосредственно предшествующие восстанию 1440 г., привели к крайнему ослаблению города и его окрестностей. Город только что отстроился после пожара 1415 г., во время которого он весь выгорел. В 1433 г. литовский князь Витовт вызвал из Смоленска всех русских князей и бояр и хитростью выслал их в Литву, рассчитывая таким образом ослабить княжество.

В 1438 г. в Смоленске был невиданный голод. Голод этот — одна из ярких картин разорения крестьянских хозяйств в результате княжеских походов, мобилизаций и поборов. Вот как записано о нем в Западно-русской летописи (список Рачинского):

«Был голод великий по селам и по городам, звери людей едали, а в городе у Смоленску по месту и по улицам собаки людей едали, головы, руки и ноги человечые псы по улицам волочывали, люди людей едали, матки деток своих ели от великого голоду, а в пост великий мясо едали по селам и по волостям, а в тот час четверть жыта была по три копы грошей и много лиха того году вчынилося по всей земле Литовской и Русской и много кровопролитья сталося, брат брата своего рожоного убивал и мор был вельми великий на люд, иж о таковом страху люди старые не могут памятати».

Голод, разорение, военные походы, междоусобицы князей, феодальный гнет, подати — подготовили восстание.

Непосредственным же толчком к восстанию послужили литовские события.

Литовский князь Сигизмунд, опасаясь измены, арестовал своих близких родственников, князей Юрия Лингвеневича и Олелька Владимировича, и

посадил первого в замок Трокский [1], а второго — в Керновский.

Замышляя расправу с другими шляхтичами, он вызвал в 1439 г. в Троки (резиденция Сигизмунда) на сейм своих наместников. Из Смоленска приехал Ян Гаштольт. Зная о его польской ориентации, Сигизмунд послал на его место в Смоленск наместником Андрея Исаковича.

В это время обиженная Сигизмундом шляхта, чтобы прекратить его «злые учинки», организовала заговор. Предполагалось убить Сигизмунда и на его место избрать Свидригайло. Отряд в 1800 человек под руководством воеводы Виленского Довгерда, воеводы Трокского Лелюши и князя Чарторыйского, запрятанный в обозе с сеном, пробрался в Троки. Сигизмунд был зверски убит. Вместо него был избран князем 13-летний Казимир, сын Ягайла, племянник Яна Гаштольта. Казимир (вернее, его опекун) освободил князей, арестованных Сигизмундом. Юрию Лингвеневичу Казимир дал всю его вотчину — Мстиславль и Кричев, и тот отправился на княжение [2].

Новый наместник в Смоленске, Андрей Исакович, узнав весной 1440 г. о смерти Сигизмунда, имел достаточно оснований опасаться различных политических осложнений в Смоленском уделе. На всякий случай он организовал присягу смольнян, чтобы «кого князи и панове литовскии господарем оберут, (—им) от того не отступити, а иного господаря мимо того (им) не искати, а меня вам держати в себе воеводою, покуль сядет князь великий на Вильни» [3].

Эта присяга оказалась искрой в бочке пороха.

У городских «черных людей» под влиянием удачного убийства Сигизмунда возник вопрос: почему бы вообще не воспользоваться моментом и не освободиться от гнета бояр и князей? Почему бы им не выбрать правителем Смоленского княжества своего человека, который отражал бы и защищал бы интересы торгового и ремесленного люда?

Момент для восстания против литовских князей был чрезвычайно подходящим: московские князья Василий и его дядя Юрий Галицкий свыше 10 лет вели борьбу за великое княжество и не угрожали смольнянам с тылу.

По мнению Мурзакевича [4] и Писарева [5], причина восстания об'ясняется тем, что «смольняне взбунтовались наскуча правлением литовцев» и «думали водворить русское православное правительство».

3

Летописи не называют имен организаторов и руководителей восстания. Восстание началось, как пишут летописцы, на святой неделе в среду (апрель 1440 года). «Черные люди задумали Андрея силою выгнать из города, а целование (присягу) преступити». Они вооружились. Взяли луки, стрелы, косы, секиры и, зазвонивши в ратный колокол, вышли толпой на площадь ко дворцу Андрея, около собора.

Уже такое начало исключает всякие сказки о православных, восставших против католиков, и ясно, что не защитники православия выступали на площади около собора с оружием на четвертый день пасхи. Восставшие нарушали присягу, стремясь выгнать из города «от бога поставленного» князя.

Увидя на площади вооруженную толпу, перепуганный Андрей созвал совет бояр. Бояре решили сопротивляться и, собрав свои отряды, пошли против восставших.

Столкновение произошло возле церкви Бориса и Глеба. Бились жестоко. «Черные люди», вооруженные хуже бояр, отлично владели своим оружием, и их было значительно больше. Летописи не рассказывают, сколько «черных людей» и крестьян

---

[1] Замок выстроен на острове, посреди озера.

[2] Новгородская летопись не упоминает об аресте Юрия Сигизмундом и называет Юрия — Семеновичем, а не Лингвеневичем.

[3] Список Быховца «Полное собрание русских летописей». Т. XVII, стр. 539—540.

[4] Д. М. Мурзакевич «История губернского города Смоленска». Смоленск. 1804.

[5] Писарев «История Смоленска».

участвовало в вооруженном столкновении с боярами. «Черные люди» дали отпор боярам. Много было убитых и раненых с обеих сторон[1]. Ночью Андрей с женой и боярами выехал из города. Это ободрило восставших: схватив смоленского маршалка Петрыху, они утопили его в Днепре.

Вслед за этим все власти и все начальники были перебиты, утоплены или изгнаны из города.

Организуя свою власть, «черные люди» посадили себе «воеводой» князя Андрея Дорогобужского.

Но когда этот князь оказался нерешительным и неподходящим защитником восставшего Смоленска, «черные люди» заменяют его другим, но... князем же.

В том, что для организации военной защиты восставших был приглашен князь, и в том, что ему слепо доверились «черные люди», следует видеть одну из основных причин гибели восстания.

Вторым выбранным князем был Юрий Лингвеневич. Князь Юрий — представитель оппозиции. Он сидел по распоряжению Сигизмунда, в Троках и был отпущен в свою вотчину лишь после убийства Сигизмунда. Зная об этом, смольняне выбирают его в князья.

Летописцы связывают приглашение восставшими князя Юрия Лингвеневича с возвращением смоленских бояр из Литвы после выборов сейма.

По списку Быховца рассказывается так: «Простые люди одностойною радою... умыслили взяти себе господарем князя Юрия Лингвеневича», а затем приехали бояре от князя Казимира.

По супрасльскому списку дело было иначе: «Бояре же смоленскии приехали из Литвы ко Смоленску и черны люди не пустиша их у город. Они же раз'ехалися по своемь селом и затымь бысть брань велика межи бояр и черных людей. И бояся бояр, черныя люди призваша к собе осподарем князя Юрия Лингвеневича».

И в том и в другом случае «черные люди» не были застигнуты врасплох. Если отпор вернувшимся боярам они оказали еще без помощи князя Юрия, — значит, они озаботились об организации защиты своего города. Если же они до приезда бояр пригласили другого князя вместо нерешительного Андрея, — значит, восстание и первая битва на площади не были временной вспышкой.

Как действует воевода Юрий Лингвеневич? Скупо говорят об этом летописи, но определенно. Юрий перearестовал бояр. Многие из бояр были умерщвлены, другие—закованы в цепи. Земли их и имения Юрий «все поотнимал и подавал своим боярам». Кто же были его бояре? Действовал ли он в интересах «черных людей» или уже отошел от восстания и бил бояр на свой риск и страх, чтобы округлить свой собственный феод? На первых порах его вражда с окрестными боярами делала его сторонником восстания. Под боярами Юрия следует разуметь тех, которые были к нему приставлены от восставших смольнян, или тех смоленских бояр, которые примкнули к восстанию. Короче говоря, надо предположить, что земли он раздавал активным участникам восстания. Это предположение далеко не фантастическое. Текст летописи списка Быховца вслед за фразой о раздаче имений «своим боярам» говорит: «...и умыслил себе в непослушенстве быти у великого князя Казимира. И князю Казимиру того жаль было вельми и посылает панов рад своих з войском ко Смоленску».

В раздаче земель «своим боярам» летописец (и Казимир) усмотрел крупное политическое преступление. Едва ли обычная драка между князьями, а тем более едва ли обиды князьями бояр считались такими серьезными и редкими для средины XV в. проступками.

«Преступность» раздачи имений «своим боярам» именно в том и заключалась, что этими «своими боярами» были восставшие ремесленники

---

[1] По Мурзакевичу, не считающемуся ни с какими летописями, но боящемуся провала своей национально-православной теории, никакой битвы не было: «Он (Андрей) лишь усмотрел толпу народа, то в свирепости своей, вооружа копьями своих бояр и домашних, севши на лошадей, устремился убивать собравшихся в замок перед церковью св. Бориса невооруженных купцов и мастеровых, а ночью, опасаясь худого последствия, с приверженцами выехал из города».

и мелкие бояре. Не обошлось, конечно, и без самовольных захватов боярской земли и боярских коней крестьянами.

Раздача захваченных земель восставшим крестьянам еще больше сближает обездоленные князьями крестьянские массы с городскими ремесленниками. Весной 1440 г. крестьяне засевают княжеские и боярские земли для себя. Никто не смеет их потревожить в течение всего лета, и они успевают собрать урожай в свою пользу.

Поздней осенью, приблизительно в середине ноября, пришли к Смоленску литовские княжеские войска.

Восставшие защищались отчаянно. Поддержка городских «черных людей» крестьянами сказывалась очень ощутительно. Княжеские войска стояли под Смоленском две с половиной недели. Восемнадцать дней! Большие силы и хорошая организация снабжения была у смольнян—княжеские войска не могли взять города. Пожгли посады, церкви, монастыри, многое множество людей перебили, «кровопролития не мало учинили... много живых повели в плен и много зла сотворивши пошли прочь».

Повстанцы отразили нападение княжеских войск.

Казимир не мог примириться с поражением: той же зимой он собрал снова все свои силы и лично «сам, своею головою», пошел на Смоленск.

Предстояла последняя и решительная битва. Смольняне готовы были выдержать и эту битву. Но в самую решительную минуту Юрий предал восставших и убежал в великий Новгород. Ослабленные предыдущей битвой и неожиданным бегством Юрия, смольняне оказались не подготовленными к новому сражению. Найти себе нового воеводу они не успели. В декабре 1440 г. в Смоленск нагрянули войска Казимира и разгромили повстанцев.

Расправа была жестокой: много смольнян было перебито, казнено и заковано в цепи.

Казимир распорядился, чтобы старый порядок был полностью восстановлен. В Смоленске наместником снова был посажен Андрей Исакович.

Смоленское восстание 1440 г.— один из наиболее ранних и удачных классовых боев угнетенных смердов, действующих совместно с городскими «черными людьми» против феодалов — бояр и князей.

★